

Визит Гарри в Министерство магии занял гораздо больше времени, чем планировалось. В штабе мракоборцев было еще много секретов, включая секретную лабораторию зелий, голографическую карту Великобритании, с которой можно было взаимодействовать, и даже курс обучения защите. Затем Гарри спустился в Департамент магического транспорта на шестом уровне, чтобы спросить о получении лицензии на трансгрессию; ему пришлось ждать почти два часа, чтобы пройти тест, который занял всего около двух минут, когда он успешно трансгрессировал в другой конец зала, не потеряв ни одной брови. По пути к лифту Гарри столкнулся с Перси, который попросил его подождать "пару минут", чтобы заполнить кое-какие бумаги, но прошел еще час, когда они с Перси, наконец, разыскали Артура и отправились домой.

—Я сделал это, отец! — взволнованно сообщил Перси, когда они сидели в полуразрушенном вагоне поезда, мчавшегося по рельсам в сторону станции МакКамиш, — они нашли для меня новую должность в Департаменте магического транспорта! Я буду отвечать за Сеть порталов. Формально это понижение, но я думал, что меня точно уволят!

—Я же говорил тебе, что волноваться не о чем, сынок, — гордо заявил Артур, когда их вагон, сцепился с магловским поездом, — твоя мама будет в восторге, когда услышит это.

Конечно, когда они вернулись в Нору, Молли вскрикнула от радости и обняла Перси так крепко, как будто он только что объявил, что избран министром магии. То же самое она сделала и с Гарри, когда он рассказал ей о своем успешном испытании на трансгрессию.

Ужин в тот вечер был праздничным, но Гарри все это время тихо волновался. Он рассказал всем, что Кингсли сказал о Гринготтсе, но только ту часть, где говорилось о том, что Министерство все уладит. Рону и Гермионе он рассказал только вторую часть, а именно, что гоблины по-прежнему в ярости и жаждут возмездия. Он также чувствовал себя неловко, сидя рядом с Джинни, с которой обещал поговорить после возвращения домой, но так и не знал, что ей сказать. К счастью, ужин затянулся и перешел в то, что все сидели и делились историями за бокалом виски, так что у него был повод отложить их разговор на потом.

Следующая неделя прошла спокойно, и Гарри все чаще оставался наедине со своими мыслями. Как только первоначальная эйфория от присутствия Гарри прошла, все перешли к своим личным делам. Рон и Гермиона исчезали на несколько часов и возвращались, хихикая и выглядя просто потрясенными. Молли и Артур никогда не казались такими близкими, и Артуру даже неоднократно удавалось убедить жену бросить свою непрекращающуюся работу, чтобы поваляться на диване. Перси часто "задерживался на работе" в свободные часы, но Артур был уверен, что он встречается с молодой ведьмой по имени Одри Топпин из Департамента магических происшествий и катастроф.

В эти ленивые дни Гарри проводил много времени с Джорджем, играя в шахматы или летая на метлах в саду, но Джордж все чаще и чаще посещал свой магазин в Косом переулке. Оставались только Гарри и Джинни, и он знал, что не может вечно откладывать важный разговор с ней.

—Джинни, хочешь прогуляться? — спросил он, наконец, солнечным днем, не обращая

внимания на лукавые взгляды Рона и Гермионы в гостиной, когда она встала, чтобы пойти с ним в сад.

Некоторое время они вели светскую беседу, вспоминая последний год своей жизни и обсуждая будущее.

—Ты знаешь, что будешь делать в следующем году? — спросил Гарри, — пойдешь на седьмой курс?

—Я еще не уверена, — вздохнула Джинни, — я подумала, что могла бы попробовать себя в квиддиче. Они проводят открытые пробы для всех желающих, а мне будет семнадцать, когда лига откроется в августе.

—Правда? — спросил Гарри, — а кто-нибудь из таких юнцов когда-нибудь попадал в команду?

—Крам сделал это несколько лет назад, — указала Джинни, — он планировал бросить последний год в Дурмстранге, чтобы играть профессионально, но потом случился Турнир трех волшебников, и он остался.

—Я думаю, ты сможешь это сделать, — подбодрил ее Гарри, — ты одна из лучших игроков, которых Хогвартс видел за последние сто лет.

—Ничего особенного, — скромно ответила Джинни, — ты был настоящей звездой тех команд, а не я. Мой последний сезон начинался хорошо, пока Кэрроу не начали сбрасывать с неба игроков не из Слизерина и другие команды не объявили бойкот в знак протеста.

Гарри почему-то не удивился, услышав эту новость; все, что он слышал о брате и сестре Кэрроу, было отвратительным.

—Неправда, я играл только один полный сезон на третьем курсе! — запротестовал Гарри, — вы выиграли Кубок дважды без меня, с Роном в качестве ловца, без обид. И ты можешь блестяще играть на двух позициях. Любой команде повезло бы с тобой.

Джинни покраснела, и Гарри подумал, не слишком ли он завалил ее комплиментами. Не выглядит ли он отчаявшимся? В любом случае, Джинни быстро оправилась.

—Я надеюсь, что именно это мне и поможет - гибкость, — сказала Джинни, — многим

запасным игрокам приходится осваивать несколько ролей, на случай травмы, как ты знаешь. Но если пробы не пройдут, я всегда могу закончить последний год и попробовать снова следующим летом. Мама будет счастлива... и я смогу составить компанию Гермионе, конечно.

—Гермиона? — недоуменно спросил Гарри, — ты же не думаешь, что она...

—Да ладно, Гарри, неужели ты думаешь, что она не закончит школу? — Джинни насмеялась, — школа - это вся ее жизнь. Даже если МакГонагалл выдаст ей почетный диплом, она захочет сдать экзамены по Ж.А.Б.А. просто ради интереса.

Гарри рассмеялся вслух. Он и забыл, как ему не хватало чувства юмора Джинни. Ее остроумной подачи. Ее улыбки. Ее волос...

—Полагаю, нам следует поговорить о нашем будущем, — вздохнул Гарри. Джинни сразу стала серьезной; очевидно, она готовилась к этому разговору.

—Полагаю, нам стоит, — сказала она. Несколько мгновений никто из них ничего не говорил, пока они шли по тропинке в никуда. Возможно, они оба надеялись, что другой первым растопит лед...

—Я люблю тебя, Джинни, — честно признался Гарри, — я знаю, что многое не изменилось.

—Я тоже люблю тебя, Гарри, — сразу же ответила Джинни, изучая выражение его лица, зная, конечно, что это не так просто.

—Часть меня хочет убежать с тобой куда-нибудь и никогда не оглядываться назад, — признался Гарри, — но другая часть меня все еще боится находиться рядом с тобой.

—Я не боггарт, тебе не нужно меня бояться, — поддразнила Джинни, надеясь разрядить обстановку. Гарри подшутил над ней, слегка усмехнувшись.

—Я не знаю, безопасно ли это, — уточнил он, — Волан-де-Морт, может, и умер, но его последователи все еще на свободе, и все они сейчас желают мне смерти. Последнее, чего бы я хотел, это чтобы ты пострадала из-за меня.

—Я сама справлюсь, спасибо, — раздраженно сказала Джинни, — может быть, ты просто

боишься ослабить бдительность?

—Что ты имеешь в виду? — спросил Гарри.

—Ну, я знаю, что тебе снились кошмары...

—Неужели этот придурок Джордж действительно всем рассказал?

—Я навещала тебя в башне Гриффиндора после битвы, — объяснила Джинни, — ты все время ворочался. И я слышала тебя, когда проходила мимо двери Джорджа, каждую ночь.

—Тогда ты понимаешь, к чему я клоню, — сказал Гарри, — я должен разобраться в себе, прежде чем беспокоиться о других людях.

—Ты не должен делать это один! — запротестовала Джинни, останавливаясь, чтобы посмотреть прямо Гарри в лицо, — ты беспокоишься о том, что мне приснятся кошмары?

—Знаешь ли ты, сколько раз я видел тебя мертвой в своих снах?! — повысил голос Гарри, распалаясь, — слишком много, чтобы сосчитать, и каждый раз это разрывает меня на части! Я лучше потеряю тебя для кого-то другого, чем увижу, как ты погибнешь из-за меня.

Грудь Гарри вздымалась, как будто он только что признался в ужасном секрете, который хранил в себе годами. Джинни на мгновение замолчала.

—Ну, это драматично, — сухо сказала она, — и по-идиотски. Что это с мальчиками — делать такие грандиозные заявления, которые не имеют никакого смысла?

—Не издевайся надо мной.

—Я просто думаю, что это глупо — отталкивать меня, потому что я тебе так дорога. Это не по-рыцарски, это эгоистично.

—Эгоистично?!

—А как же я? — выдала Джинни, — провести целый год, читая "Пророк", слушая радио, ожидая любых новостей о тебе в бегах? Ожидая, что в любую минуту ты окажешься мертвым или схваченным? А потом ты, наконец, возвращаешься и делаешь вид, что меня здесь нет? Ты хоть подумал о том, что я сейчас переживаю?!

Гарри был поражен этим. У Джинни в глазах стояли слезы, и она тоже перестала шутить. У него возникло сильное желание схватить ее и убежать, никогда не отпуская. Он потянулся, чтобы смахнуть слезы с ее щеки, но она сердито отмахнулась.

—Не играй со мной в игры, Гарри Поттер, — сердито сказала она, — чего ты хочешь?

—Я не знаю, — вздохнул Гарри, — времени, наверное. Чтобы разобраться со всем этим.

—Я не могу обещать, что буду ждать тебя, — горячо сказала Джинни, — ты знаешь, скольких мальчиков мне пришлось отшить в прошлом году?

—Хорошо, — кивнул Гарри, сглатывая комочек, внезапно появившийся у него в горле. Теперь он сожалел о своем заявлении о том, что предпочел бы потерять ее из-за другого мужчины.

—Эм... друзья, пока что?

—Пожалуйста, мы практически семья, — сказала Джинни, сдерживая слезы, — это никогда не изменится.

И она пронеслась мимо него обратно по тропинке в сторону дома. Гарри подождал несколько минут, прежде чем последовать за ней, чтобы избежать неловкого возвращения. Когда он вернулся, то почувствовал на себе любопытные взгляды всех присутствующих, но он проигнорировал всех и направился прямо в комнату Джорджа, закрывшись внутри.

Почему он чувствовал себя таким идиотом? Он заботился о Джинни больше всего на свете. Но он знал, каким опасностям подвергает себя в качестве мракоборца, и ему было неприятно, если девушка потеряет его вновь. Он знал, что это было разумное решение. И доказательство лежало несколькими этажами ниже, где он слышал, как маленький Тедди плакал, пока Андромеда ухаживала за ним. Его родители знали о риске, но все равно не приняли его, и теперь Тедди расплачивался за их решения.

Гарри не хотел, чтобы другие рисковали из-за него.

<http://tl.rulate.ru/book/73941/2050113>